

References

1. Bolotina A. Ju. *Slovar' lekarstvennyh rastenij (anglijskij, latinskij, nemeckij, russkij). Ok. 12000 terminov* [Dictionary of medicinal plants (English, Latin, German, Russian). OK. 12000 terms]. Moscow, RUSSO publ., 2004, 384 p.
2. Ostapenko Je. B. *Francuzskie zaimstvovanija v russkoj medicinskoj terminologii* [French borrowings in Russian medical terminology]. *Nauchnyj jazyk mediciny* [Scientific language of medicine]. Samara, 2007, issue 2, pp. 246–248.
3. Saburova Ju. T., Tangriberganova G. O. [et al.]. *Istorija stanovlenija i razvitija russkoj medicinskoj terminologii* [History of formation and development of Russian medical terminology]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist], 2015, no. 9, pp. 1407–1411. Available at: <https://moluch.ru/archive/89/17271>.
4. Chernjavskij M. N. *Kratkij ocherk istorii problem uporjadochenija medicinskoj terminologii* [A brief history of the problems of ordering medical terminology]. *Jenciklopedicheskij slovar' medicinskih terminov: in 3 vol.* [Encyclopedia of medical terms: in 3 vol.]. Ed. by B.V. Petrovsky. Moscow, Medicina publ., 1984, vol. 3, pp. 410–425.
5. Chernjak I. M., Bolotina A. Ju. [et al.]. *Medicinskij slovar' (anglijskij, russkij, nemeckij, francuzskij, ital'janskij) Ok. 12000 terminov* [Medical dictionary (English, Russian, German, French, Italian) Ok. 12000 terms]. Moscow, RUSSO publ., 2000, 856 p.

**МЕХАНИЗМЫ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА:
ЛИНГВОКОГНИТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Петренко Светлана Анатольевна, кандидат филологических наук, Пятигорский государственный университет, 357530, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

Орлова Нина Анатольевна, кандидат филологических наук, Пятигорский государственный университет, 357530, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

В работе рассматривается инструментарий когнитивной лингвистики как средство понимания и объяснения процессов, происходящих в юмористическом дискурсе. В описании ментальных процессов и особенностей декодирования юмористического компонента с когнитивных позиций особое внимание уделяется таким механизмам, как селекция, профилирование, концептуальный блендинг, метонимия. Авторы стремятся проследить, как данные приемы и методы способствуют выявлению контекстовых факторов, стимулирующих осознание салиентности скрытых элементов в смеховом дискурсе.

Ключевые слова: юмор, юмористический дискурс, когнитивные механизмы, селекция, концептуальный блендинг, профилирование, метонимия

**MECHANISMS OF HUMOROUS DISCOURSE:
LINGUISTIC AND COGNITIVE DIMENSION**

Petrenko Svetlana A., Candidate of Philological Sciences, Pyatigorsk State University, 357530, Russia, Pyatigorsk, 9 Kalinina Ave.

Orlova Nina A., Candidate of Philological Sciences, Pyatigorsk State University, 357530, Russia, Pyatigorsk, 9 Kalinina Ave.

The paper considers the tools of cognitive linguistics as a means of understanding and explaining the processes taking place in humorous discourse. In the description of mental processes and features of decoding of humorous component from cognitive positions special attention is paid to such mechanisms as selection,

profiling, conceptual blending and metonymy. The authors seek to trace how these techniques and methods contribute to the identification of contextual factors that stimulate the awareness of the salience of hidden elements in humorous discourse.

Keywords: humor, humorous discourse, cognitive mechanisms, selection, conceptual blending, profiling, metonymy

Акцент современных лингвистических исследований приходится на кросс-когнитивные и концептуальные аспекты функционирования языка. В этой связи особый интерес представляет анализ лингвокогнитивных особенностей взаимодействия количественных и качественных аспектов словесного юмора.

В отличие от изучения «креативного» использования языка (метафоры, метонимии, иронии, сарказма и т.п.), юмор оказывается в определенной степени маргинальной темой в когнитивной лингвистике (КЛ). Результаты, представленные в наиболее влиятельных лингвистических теориях юмора (Раскин, 1985; Аттардо, 1994 и др.; Гиора, 1991), во многом совместимы с описанием когнитивно-лингвистических структур и могут взаимодополнять и развивать друг друга. При этом центральные когнитивно-лингвистические понятия интерпретации, которая охватывает диапазон концептуализации явлений (профилирование, селекция, концептуальный блендинг, метафора, метонимия и т.д.) недостаточно освещены в существующих исследованиях юмора.

Теоретические основы юмора в разработках В. Раскина, Н.Р. Норрика, Р. Гиора, С. Аттардо и др. обеспечивают необходимые предпосылки для исследования вербального юмора с точки зрения его когнитивно-психологических моделей по принципам КЛ. Творческое использование языка в словесном юморе предоставляет уникальное поле для исследования взаимосвязей между языком и познанием посредством изучения взаимодействия совокупности структурно-языковых, межличностных, социолингвистических и чисто когнитивных параметров.

Исследователи юмора признают способность инструментария КЛ для формулирования (в частичной мере) решений в области такого творческого и многомерного явления, как юмор, и предпринимают попытки объяснить процессы, происходящие в юмористическом дискурсе с когнитивных позиций на основе описания ментальных процессов и особенностей декодирования юмористического компонента [1, с. 14].

При этом не следует забывать о возможности риска завышения вклада аппарата КЛ без опоры на выводы из существующих серьезных исследований. Так, например, когнитивно-лингвистический подход может внести существенную доработку в изучение сложной взаимосвязи различных уровней (качественных и количественных) юмора, приблизить к когнитивно-адекватному описанию процесса разрешения несоответствия (incongruity resolution process) [10].

По семантической теории скриптов Раскина (1985), шутки создаются при помощи оппозиции, перекрытия и переключения между двумя (или более) сценариями, скриптами или фреймами [16; 17].

Таким образом, шутки частично или полностью совместимы с двумя разными, контекстуально-противоположными сценариями, один из которых ярко выражен в первой части текста [2, с. 78; 3; 4; 5, с. 59–60]. Концовка анекдота оказывается несовместимой с профилированным первым сценарием, однако, в тексте непременно присутствует некий лексический сигнал – триггер (scriptswitch), который обеспечивает переключение или переход от первой интерпретации ко второй.

С. Аттардо добавляет к теории В. Раскина систему параметров (Knowledge resources), необходимых для произведения и восприятия словес-

ного юмора, среди которых следует выделить: LA – язык (вербализация текста), NS – нарративная структура (жанр), TA – цель (мишень для высмеивания), SI – ситуация (место действия и персонажи), SO – оппозиция скриптов (ключевое требование для создания шутки), LM – логический механизм (когнитивный процесс, отвечающий за разрешение несоответствия скриптов) [7, с. 222].

С точки зрения КЛ, параметр LM, учитывающий когнитивные механизмы разрешения несоответствия скриптов, имеет особый интерес, поскольку во многих случаях, основание логических механизмов строится на концептуальных сопоставлениях [8, с. 29]. Восприятие юмористической ситуации основывается на последовательной смене двух стадий: на первой стадии человек оказывается в затруднении при столкновении с несовместимостью, несообразностью, алогичностью, на второй стадии приходит осознание нового, скрытого смысла («инсайт» или «смена фреймов»).

Исследования Р. Гиора (1991, 2002, 2003) сфокусированы главным образом на изучении саркастических и иронических высказываний с особым вниманием к некоторым когнитивным аспектам юмора, например, к описанию оптимальной констелляции отношений между несовместимостью стимула и его разрешения. Так, Гиора выдвигает две теории, которые кратко можно обозначить как «требование маркированной информативности» (marked informativeness requirement) и «оптимальная инновация» (optimal innovation hypothesis) [12; 13, с. 460–466; 14].

Понятие маркированной информативности раскрывается в терминах теории прототипов. Наименее информативные (прототипические) компоненты являются немаркированными. Они являются наиболее очевидными и описывают общую установку (отправную точку) шутки. Наиболее информативные (соответственно, менее очевидные, менее типичные, но наиболее неожиданные и удивительные) компоненты, являются маркированными. Таким образом, информативность обратно пропорциональна психологической вероятности [13, с. 469].

Согласно теории оптимальной инновации, стимул будет оптимально инновационным, если он включает в себя нестандартный ответ на знакомый посыл, таким образом, чтобы допустить автоматическое понимание внутреннего соответствия между стандартным и нестандартным откликом [14, с. 12]. Другими словами, концовка анекдота должна быть значительно информативнее (менее очевидной и предсказуемой), но в то же время, она должна обеспечивать некоторую когнитивную ссылку на предшествующий текст (т.е. возможность оперативного разрешения). С точки зрения воспринимающего шутку, концовка шутки нарушает ожидаемые, обычные схемы постепенного (поэтапного) повышения информативности, и вызывает линейное смещение от первой немаркированной ко второй маркированной интерпретации.

Инструментарий когнитивной лингвистики может помочь в определении точных контекстовых факторов, определяющих существенную оппозицию в значимости (salience) между первичной (основной) и предполагаемой (неочевидной) интерпретацией шутки. Рассмотрим последовательно приемы и методы когнитивной лингвистики, способствующие выявлению и описанию механизмов, происходящих в юмористическом дискурсе.

Так, например, селекция (selection) представляет собой блокирование нерелевантных компонентов информации и отбор релевантных компонентов. В юморе это имеет очень важное значение, так как понимание шутки, ее декодирование строится на возможности сосредоточиться на тех частях шутки, которые считаются релевантными для цели высказывания, и одновременно подавить те части, которые оказываются несущественными или ненужными для данного юмористического отрезка.

Следующий диалогический отрывок представляет собой вопрос о том, сколько человек потребуется для оклейки комнаты обоями, который получает самый прямой ответ: одного хватит, но нарезать придется тонко. Декодирующий, дочитав (дослушав) ответ, должен вернуться к вопросу и переосмыслить его, произведя селекцию релевантного значения глагола *take*: только его прямое толкование способствует пониманию шутки и, соответственно, смеховой разрядке:

Q: *How many men does it **take** to wallpaper a room?*

A: *One, but you must slice him really thin* [<http://www.paulkavanagh.com/en.html>].

В следующем юмористическом отрывке лексическое значение наречия *properly* должно подвергнуться селекции и дальнейшему (повторному) переосмыслению:

*A man walks into a doctor's office. He has a cucumber up his nose, a carrot in his left ear and a banana in his right ear. "What's the matter with me?" he asks the doctor. The doctor replies, "You're not eating **properly**."* [<http://www.paulkavanagh.com/en.html>].

Правильное питание в традиционном понимании – прием в пищу правильных продуктов. В данной шутке ответ доктора – *You're not eating properly* («Вы питаетесь неправильно») – подразумевает нечто другое, а именно, помещение потребляемых продуктов «не по адресу», так как пациент является к доктору с овощами и фруктами, торчащими из носа и ушей. Когнитивный механизм селекции помогает декодирующему отказаться от стандартного понимания «*eating properly*» и выбрать более релевантный для распознавания юмористической интенции, хотя и неожиданный, необычный смысл комментария доктора. Таким образом, механизм селекции способствует так необходимому для восприятия шутки «инсайту», благодаря которому происходит смена фреймов или скриптов и осознание нового, скрытого, содержащего юмористическую составляющую, смысла.

Еще один важный для когнитивной лингвистики механизм – профилерование (*profiling*), заключающийся в выдвигении на передний план одной или нескольких концептуальных характеристик (профилей) на фоне одной или нескольких концептуальных баз с целью их выделения. Профилерование имеет решающее значение в интерпретации юмора, благодаря языковой игре на профилерованных и преднамеренно подавленных аспектах фреймов.

В качестве примера рассмотрим следующую шутку, которая разворачивается на фоне концептуальных баз «Банкротство» и «Супружество»:

A wealthy man came home from a gambling trip and told his wife that he had lost their entire fortune and that they'd have to drastically alter their life-style.

"If you'll just learn to cook," he said, "we can fire the chef."

"Okay," she said. "And if you learn how to make love, we can fire the gardener." [<http://www.paulkavanagh.com/en.html>].

В рамках концептуальной базы «Банкротство», понимаем, что потеря благосостояния приводит к необходимости экономии на работниках по дому. В рамках концептуальной базы «Супружество» в качестве профиля выводим взаимные упреки супругов – неумение готовить и неумение заниматься любовью. Взаимообразное наложение профилей двух концептуальных баз приводит к юмористическому эффекту. Неожиданность развязки заключается в алогичном противопоставлении профессии и профессиональных навыков (повар в семье готовит еду, а садовник – занимается любовью).

Картирование (*mapping*) можно считать центральным компонентом большинства механизмов разрешения в юмористической интерпретации, так как процессы, происходящие в мозгу человека первичны по отношению к языку. Картирование генерирует многочисленные вариации метафорических высказываний в языке, в том числе, в юмористическом дискурсе. Структурная

корреляция в повседневном опыте человека между исходной областью и целевой областью мотивирует конкретное метафорическое отображение. Общая идея метафорического отображения состоит в том, что для того, чтобы говорить или думать о некоторых доменах (целевых доменах), мы используем структуру других доменов (исходных доменов) и соответствующие термины. Этот перенос и представляет собой картирование (отображение), означающий, метафора работает между доменами (“metaphor operates between domains”) [18, с. 19].

Основным когнитивным процессом, формирующим юмористическую ситуацию, признан блендинг, представляющий собой концептуальную интеграцию двух ментальных пространств, в результате которой динамично формируется собственная семантическая структура [11, с. 59].

Именно блендинг называют одним из процессов, составляющих основу юмора, так как способность блендов совмещать несовместимые понятия отражают базовый принцип юмористического дискурса (incongruity). Следующая подборка демонстрирует некоторые языковые инновации, основанные на блендинге:

Giraffiti (giraffe + graffiti) – рисунок или надпись (граффити) на большой высоте в труднодоступном месте.

Sexcellent (sex + excellent) – доставляющий особое удовольствие; высшая степень блаженства.

Eduainment (education + entertainment) – обучающая игрушка, которая развлекает и обучает одновременно/

Funtastic (fun + fantastic) – нереально (фантастически) смешной [http://coolingua.blogspot.ru/2010/05/blends-its-funtastic.html].

Метонимия в когнитивной лингвистике рассматривается как когнитивный механизм, позволяющий осуществить выбор наиболее значимой отправной точки во фрейме для перехода к другому концепту в рамках фрейма. Характеризуя метонимию как важную опорную структуру (*a prominent reference-point structure*), Р. Лангакер указывает на ее основное свойство, благодаря которому метонимия широко используется в языке – достижение сосуществования двух когнитивных функций: обращения к целевому концепту посредством сочетания максимальной точности с минимальными когнитивными усилиями [15, с. 30].

Метонимия как языковой феномен, основанный на соприкосновении различных слоев значения, максимально удачно может сочетать неявно сочетаемые уровни значения слова, что добавляет юмористический эффект или создает его.

Так, например, в шутовском упреке «*Her roof is damaged*» указание на «повреждение крыши» создает базовое метонимическое отображение в рамках конвенциональной метафоры HUMAN BODY AS A BUILDING, согласно которому телесное отклонение означает ментальное несоответствие, а именно, глупость [19].

Опорная точка высказывания в юморе состоит в фокусировании на значимом и легко кодируемом элементе с целью получения ментального доступа к другой, наименее явно выраженной концептуальной сущности, которую обычно сложнее выявить. Другими словами, юмор пребывает в динамичной эксплуатации асимметрично выступающих сущностей («*dynamic exploitation of asymmetrically prominent entities*») [15, с. 36].

Таким образом, инструментарий когнитивной лингвистики способствует выявлению и описанию механизмов, происходящих в юмористическом дискурсе, помогает в определении точных контекстовых факторов, стимулирующих осознание салиентности скрытых элементов, неожиданное обнаружение которых гарантирует правильную интерпретацию шуток.

Список литературы

1. Аксельруд Д. А. Языкознание о прагматическом компоненте в юмористическом дискурсе / Д. А. Аксельруд // Эстетика и прагматика рекламы. – Пятигорск, 2016. – С. 14–17.
2. Казакова Д. В. Теории вербального юмора в современной зарубежной лингвистике / Д. В. Казакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 2 ч. – 2013. – № 8 (26). – Ч. 2. – С. 77–80.
3. Орлова Н. А. Противоречие между формой и содержанием как семиотический конфликт персонажа в повести С. Довлатова «Компромисс» / Н. А. Орлова, А. Ф. Петренко // Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны : сб. науч. тр. – СПб. : Инновационный центр развития образования и науки, 2015. – С. 23–25.
4. Петренко А. Ф. Смеховой мир Михаила Булгакова: проза 1920-х годов / А. Ф. Петренко. – Пятигорск : ПГУ, 2017. – 193 с.
5. Петренко С. А. Юмор Мартина Эмиса сквозь призму когнитивной лингвистики / С. А. Петренко // Основные проблемы гуманитарных наук : сб. науч. тр. – Волгоград, 2014. – С. 59–61.
6. Attardo S. Humorous Texts: A Semantic and Pragmatic Analysis / S. Attardo. – Berlin – New York : Mouton de Gruyter, 2001. – 238 p. – (Series: Humor Research 6).
7. Attardo S. Linguistic Theories of Humor / S. Attardo. – New York : Mouton de Gruyter, 1994. – 426 p.
8. Attardo S. Script Oppositions and Logical Mechanisms: Modeling Incongruities and Their Resolutions / S. Attardo, C. Hempelmann, S. Di Maio // Humor: International Journal of Humor Research. New York : Mouton de Gruyter, 2002. – Vol. 15, no. 1. – P. 3–46.
9. Attardo S. Encyclopedia of Humor Studies / S. Attardo. – Los Angeles : SAGE Publications Inc, 2014. – 984 p.
10. Brône G. The cognitive linguistics of incongruity resolution: Marked reference-point structures in humor / G. Brône, K. Feyaerts. – Режим доступа: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.111.4193&rep=rep1&type=pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. – (Дата обращения: 03.03.2018).
11. Fauconnier G. The Way We Think. Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities / G. Fauconnier, M. Turner. – New York : Basic Books, 2002. – 440 p.
12. Giora R. On our Mind: Saliency, Context and Figurative Language / R. Giora. – New York : Oxford University Press, 2003. – 259 p.
13. Giora R. On the cognitive aspects of the joke / R. Giora // Journal of Pragmatics. – 1991. – P. 465–485.
14. Giora R. Optimal innovation and pleasure / R. Giora // The April Fools' Day Workshop on Computational Humour : Proceedings of the XX Workshop on Language Technology. – Enschede : UT Service Centrum, 2002. – P. 11–28. – (Series TWTL 20).
15. Langacker R. Reference-point constructions / R. Langacker // Cognitive Linguistics. – 1993. – No. 4. – P. 1–38.
16. Raskin V. On Oring on GTVH / V. Raskin // Humor. – 2011. – Vol. 24, no. 2. – P. 223–231.
17. Raskin V. Semantic Mechanisms of Humor / V. Raskin. – Dordrecht : D. Reidel Publishing Company, 1985. – 284 p.
18. Sweetser E. From etymology to pragmatics / E. Sweetser. – Cambridge : Cambridge University Press, 1991. – 174 p.
19. Tabacaru S. The power of metonymy in humour stretching contiguous relations across different layers of meaning. 2016 / S. Tabacaru, K. Feyaerts. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/303711025_The_power_of_metonymy_in_humour_stretching_contiguous_relations_across_different_layers_of_meaning, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. – (Дата обращения: 28.02.2018).

References

1. Aksel'rud D. A. *Jazykoznanie o pragmaticheskom komponente v jumoristicheskom diskurse* [Linguistics on the pragmatic component in humorous discourse]. *Jestetika i pragmatika reklamy* [Aesthetics and pragmatics of advertising]. Pyatigorsk, 2016, pp. 14–17.
2. Kazakova D. V. *Teorii verbal'nogo jumora v sovremennoj zarubezhnoj lingvistike* [Theories of verbal humor in modern foreign linguistics]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki: iv 2 parts* [Philological science. Theory and practice: in 2 parts], 2013, no. 8 (26), part 2, pp. 77–80.
3. Orlova N. A., Petrenko A. F. *Protivorechie mezhdru formoj i sodержaniem kak semioticheskij konflikt personazha v povesti S. Dovlatova «Kompromiss»* [The contradiction between form and content as a semiotic conflict of the character in the novel by S. Dovlatov "Compromise"]. *Aktual'nye voprosy gumanitarnyh nauk v sovremennyh uslovijah razvitija strany* [Topical issues of the humanities in the modern conditions of the country's development]. St. Petersburg, Innovacionnyj centr razvitija obrazovanija i nauki publ., 2015, pp. 23–25.
4. Petrenko A. F. *Smehovoj mir Mihaila Bulgakova: proza 1920-h godov* [The laughable world of Mikhail Bulgakov: prose of the 1920s]. Pyatigorsk, PGU, 2017, 193 p.
5. Petrenko S. A. *Jumor Martina Jemisa skvoz' prizmu kognitivnoj lingvistiki* [Martin Amis humor through the prism of cognitive linguistics]. *Osnovnye problemy gumanitarnyh nauk* [The main problems of the Humanities]. Volgograd, 2014, pp. 59–61.
6. Attardo S. *Humorous Texts: A Semantic and Pragmatic Analysis*. Berlin – New York, Mouton de Gruyter publ., 2001, 238 p. (Series: Humor Research 6).
7. Attardo S. *Linguistic Theories of Humor*. New York, Mouton de Gruyter publ., 1994, 426 p.
8. Attardo S., Hempelmann C., Di Maio S. *Script Oppositions and Logical Mechanisms: Modeling Incongruities and Their Resolutions*. *Humor: International Journal of Humor Research*. New York, Mouton de Gruyter publ., 2002, vol. 15, no. 1, pp. 3–46.
9. Attardo S. *Encyclopedia of Humor Studies*. Los Angeles, SAGE Publications Inc publ., 2014, 984 p.
10. Brône G., Feyaerts K. *The cognitive linguistics of incongruity resolution: Marked reference-point structures in humor*. Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.111.4193&rep=rep1&type=pdf>. (Accessed: 03.03.2018).
11. Fauconnier G., Turner M. *The Way We Think. Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. New York, Basic Books publ., 2002, 440 p.
12. Giora R. *On our Mind: Saliency, Context and Figurative Language*. New York, Oxford University Press publ., 2003, 259 p.
13. Giora R. *On the cognitive aspects of the joke*. *Journal of Pragmatics*, 1991, pp. 465–485.
14. Giora R. *Optimal innovation and pleasure. The April Fools' Day Workshop on Computational Humour*. Enschede, UT Service Centrum publ., 2002, pp. 11–28. (Series TWTL 20).
15. Langacker R. *Reference-point constructions*. *Cognitive Linguistics*, 1993, no. 4, pp. 1–38.
16. Raskin V. *On Oring on GTVH*. *Humor*, 2011, vol. 24, no. 2, pp. 223–231.
17. Raskin V. *Semantic Mechanisms of Humor*. Dordrecht, D. Reidel Publishing Company publ., 1985, 284 p.
18. Sweetser E. *From etymology to pragmatics*. Cambridge, Cambridge University Press publ., 1991, 174 p.
19. Tabacaru S., Feyaerts K. *The power of metonymy in humour stretching contiguous relations across different layers of meaning*. 2016. Available at: https://www.researchgate.net/publication/303711025_The_power_of_metonymy_in_humour_stretching_contiguous_relations_across_different_layers_of_meaning. (Accessed: 28.02.2018).